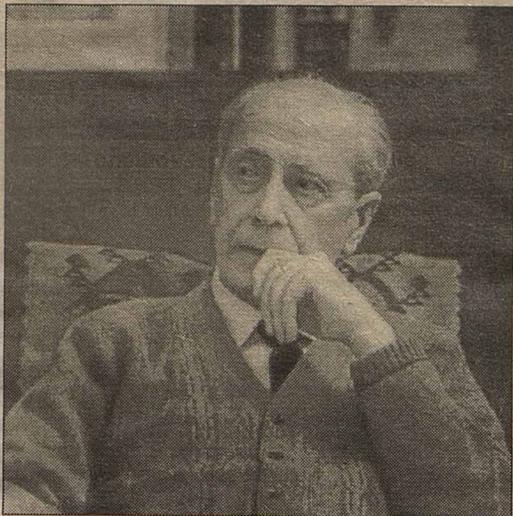

28

Искр. Новости - 1995 - 23-30 июля.
С. 28.

ПОЗИЦИЯ

Утраты, которые понесли в XX веке памятники культуры, огромны. Они оказались беззащитны перед войнами, равнодушием, корыстью. Академик Дмитрий Сергеевич ЛИХАЧЕВ сейчас работает над проектом Декларации прав культуры. Подобно Декларации прав человека, она должна получить юридическое обоснование; в том случае, если ее подпишут страны мира, она становится нормативным документом.

Академик Дмитрий Лихачев.

Декларация прав культур

— Каково назначение декларации?

— Воровство в библиотеках и архивах России, разорение подмосковных усадеб Муранова и Архангельского (перечислять можно очень долго!) — все это преступления, уголовно наказуемые. Но остается немало преступлений, которые под Уголовный кодекс не попадают. О них в первую очередь и идет речь в проекте Декларации прав культуры. Первое, что необходимо сделать, — это восстановить в правах флаг Рерихов (белое полотнище, посередине красный круг, внутри него три шара): согласно конвенции 1935 года во время военных действий его вывешивали на памятниках архитектуры, и многие (далеко не все!) он спасал от бомбежек и обстрелов. Сегодня его необходимо вывешивать в районах военных действий — в бывшей Югославии, Чечне, Закавказье...

— Опасности подстерегают памятники культуры с разных сторон.

— Да, им грозят не только разрушения, но и произвольное разделение, расчленение. Нельзя, например, разделять Деисусный чин или иконостас, исторически сложившиеся коллекции. А искушение разделить неразделимое возникает часто. Эти позиции я стараюсь четко прописать в проекте декларации. Не подлежит изменению внешний и внутренний облик зданий. Необходимо осуществлять квалифицированный контроль над реставраторами — они часто нарушают облик отдельных памятников и целостных архитектурных ансамблей. Процессы реставрации, восстановления памятников должны быть открытыми, гласными. Это, безусловно, касается и восстановления храма Христа Спасителя!

— Ответственные решения часто принимаются в узком кругу. Для многих москвичей явилось неожиданностью, что в Москве разрыта Манежная площадь и на этом месте возводится подземный торговый центр. Уникальные археологические памятники оказались в опасности.

— Безгласность, закрытость чрезвычайно опасны. ЮНЕСКО, например, выносит решение о том, что Васильевский остров в Петербурге является памятником культуры мирового значения. А я вдруг узнаю, что на Васильевском острове будет строиться небоскреб. Узнаю совершенно случайно, во время своей недавней поездки в Англию. Мы, петербуржцы, ничего не знаем о предполагаемом строительстве, а принц Уэльский знает: идет, оказывается, консультации с английскими архитекто-

рами, и главный архитектор Петербурга показывал принцу Уэльскому эскизы проекта. Но ведь небоскреб решительно исказит облик города. Еще в XVIII веке было принято решение о запрещении строительства в Петербурге зданий, которые были бы выше Зимнего дворца. Исключения делались лишь для храмов.

— Но кто же будет возражать против гласности! В общем виде...

— Важно осознать, что памятники культуры принадлежат всему человечеству. Узкопонятые национальные интересы не должны противоречить интересам общечеловеческим. Вот здание русского посольства в Париже. Французы не являются собственниками этого особняка, но особняк стоит на территории Франции, и французы имеют право приходить и инспектировать состояние памятников культуры, которые здесь находятся. Раз в году любой француз может посетить этот особняк и осмотреть его ценности.

— Декларация рассматривает вопросы собственности?

— Она напоминает: государство не может продать музей в частные руки. Частное лицо, став владельцем музейной коллекции, может распорядиться ею как угодно, например, продать по частям, что нанесет ущерб культурным ценностям. Крупные библиотеки или произведения живописи в частных коллекциях должны быть непременно зафиксированы в каталогах или проспектах, чтобы после смерти владельцев не происходило их распыление.

— В декларации идет речь и о профилактике?

— Разумеется. Проблема культуры должна очень основательно занимать школа. Тогда можно рассчитывать, что у детей появится бережное отношение к памятникам культуры. Не менее важно, чтобы наши дети осознали: кроме музейных собраний и архитектурных ансамблей, есть ценности другого рода — человеческие знания, нравственные нормы, традиции... Необходимо развивать уважение к интеллигенции, интеллектуальной сфере труда. Без этого нет настоящей образованности. Работа над декларацией далека от завершения, и я буду признателен всем, кто захочет помочь в этом деле, охотно выслушаю все предложения.

Беседовал

Сергей БЫЧКОВ